

Сборник собран одним лицом, и это позволяет рассматривать его как единое целое, отражающее вкусы его владельца.

В этом сборнике Евфимия переписаны в основном произведения, которые появились в волоколамской среде не в момент составления сборника, а в более раннее время. В начале помещено житие Пафнутия Боровского. Оно было переписано до этого в двух других волоколамских сборниках (собр. Волок., №№ 638 и 659). Как характерно для волоколамских сборников вообще, здесь переписаны также произведения, посвященные Иосифу Волоцкому, — надгробное слово Досифея Топоркова и служба, составленная старцем Фотием. Отдельной тетрадкой включены в сборник соборные правила, выписки из творений отцов церкви и житий, Пасхалия. В сборнике имеются Повесть о Евстратии-Велизарии и Сказание о князьях владимирских первой редакции. В конце рукописи переписаны Повесть о Митяе и отрывки хронографического содержания. В целом надо признать, что этот сборник хотя и составлялся уже где-то в 70—80-е годы, но по содержанию он принадлежит к более раннему времени. В связи с этим следует отметить еще одну особенность, наблюдающуюся в волоколамских сборниках. Их владельцы внимательно относятся к вновь появляющимся сочинениям, они любят включать в свои сборники современные им произведения. В то же время для них характерна традиционность в переписывании тех произведений, которые уже раньше вошли в их среду; такие произведения переписываются из сборника в сборник на протяжении многих лет. Такого рода особенность характеризует и рассматриваемый сборник Евфимия.

Хронологическая близость списков произведений авторскому оригиналу может свидетельствовать о единстве писательской и читательской среды. Некоторые волоколамские рукописи позволяют проследить эту конкретную связь между владельцами волоколамских сборников и авторами тех сочинений, которые они включают в свои сборники.

Примером, говорящим о тесной связи одного из постриженников Волоколамского монастыря с литературными кругами своего времени, является сборник собр. Волок., № 659.³¹ Рукопись написана несколькими почерками, часто в ней встречаются вставки и добавления на полях, правка текста под строкой. Ко всему содержанию рукописи составлено оглавление, и тем же почерком на л. 2 сделана запись: «В лето 7044-го съвършишия книга сия съборник повелением и благословением господина отца нашего игумена Нифонта при дръжаве благовернаго великаго князя Ивана Васильевича всея Руси и при архиепископе Макарии великаго Новаграда и Пскова». Подобная запись сделана в другой волоколамской рукописи (Волок., № 433), написанной в те же годы — в 1535 г. Имя составителя сборника осталось неизвестным, но из этой записи следует, что он был одновременно связан как с Волоколамским монастырем и игуменом Нифонтом, так и с Новгородом через архиепископа Макария. Это отразилось на содержании сборника, в него включены новгородские и псковские жития и сказания. Повесть о Псковском Печерском монастыре, написанная почерком, близким почерку оглавления, имеет следующее послесловие: «Написана же бысть сия повесть в лето 7039 при дръжаве государя великаго князя Василия Ивановича всеа Руси и при архиепископе великаго Новаграда и Пскова владыке Макарии». Эта запись опять указывает на близость составителя сборника кругу архиепископа Макария. Здесь же отметим, что имеющиеся в этой рукописи

³¹ Сборник собр. Волок., № 659 имеет общие статьи на новгородские темы с рукописью ЛОИИ, собр. Лихачева, № 294. См.: Л. А. Дмитриев. Житийные повести Русского Севера XIII—XVII вв. Л., 1973, стр. 172—173.